

ТАШКЕНТСКАЯ ПРАВДА

1990
АПРЕЛЬ
18
СРЕДА
№ 75 (9210)
Цена 5 коп.

ОСНОВАНА
В ФЕВРАЛЕ 1954 г.

Орган Ташкентского обкома Коммунистической партии Узбекистана и областного Совета народных депутатов

ПОДВИГ ТЫЛА

С первых дней Великой Отечественной войны и до последнего ее дня — Дня Победы — фронт и тыл были едины. Когда в наш общий дом пришла огромная беда, советский народ не дрогнул, не согнулся ни под ударами коварного и жестокого врага, ни под тяжестью военного бремени, легшего на плечи тружеников тыла. В солдатской шинели и рабочей спецовке он сделал все, что было в пределе и сверх предела человеческих сил.

Солдаты наши на фронте сражались, не жалея себя. Это знает каждый. О подвигах, совершенных в тылу, мы вспоминаем горько-реже. А ведь без них не было бы и нашего общего радостного Дня Победы. Настало время исправить эту несправедливость, низко поклониться ветеранам, которые в военное лихолетье прославили себя ударным трудом, жили одним, всех объединяющим стремлением: «Все — для фронта, все — для Победы!»

Поднимите заводские архивы, в которых бережно хранятся свидетельства трудового подвига тех лет. Они дополнят рассказы ветеранов, поведают о том, что ветераны не помнят, потому что были слишком молодыми, или о чем не рассказывают по своей скромности.

Давайте же вместе коснемся хрупких, запыленных, пожелтевших от времени страниц нашей истории, воскресим в памяти, как все это было.

Узбекистан дал фронту более тысячи самолетов, 137 миллионов снарядов и ми, 154 миллиона авиабомб, множество другой боевой техники. Вглядитесь в лица оружейников тех лет, запечатленных на фотографиях. Это были в основном женщины и подростки. Многие из них

[Окончание на 2-й стр.]

ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ...

Цитата номера

«В день годовщины вступления Советского Союза в войну все свободлюбивые люди и народы должны воздать должное нашему великому советскому союзнику... В течение трех долгих лет советский народ и его руководители стойко, с огромным терпением и выдержкой удерживали позиции. Они дали Объединенным Нациям всего мира возможность собрать свои ресурсы и разработать планы, которые сегодня приносят свои плоды...»
(Д. ЭВНС, посол США в СССР, 21 июня 1944 года).

Память ветерана

Я читал в «Ташкентской правде» обращение воинов Советских Вооруженных Сил трех поколений и вспоминал... Весна, 1945 год. Одерский плацдарм. Отсюда начался последний и решительный штурм фашистской цитадели. Враг бросает все свои резервы, последнюю мощь фашистского погибающего рейха — «королевские тигры», «пантеры», «фердинанды» на уничтожение плацдарма, занятого советскими войсками. На пути фашистских танков — батарея комбата Бабаева. Первая схватка — в пользу артиллеристов. Враг попятился

назад, оставив несколько горящих машин. Через несколько часов фашисты снова атаковали позиции наших войск. Все горит. Пехота с надеждой смотрит на артиллеристов. И те не подводят: ни в этот день, ни во все последующие врагу ликвидировать плацдарм так и не удалось. А вскоре именно отсюда началось наступление на Берлин, до которого оставалось 70 км.

И вот Берлин пал. Но война ухнула, напоминающая о себе. Фашистская автоматная очередь из подворотни в спину — и только в госпитале Батыр Давранович Бабаев уз-

нал, что за мужество и отвагу, проявленные в боях на Одерском плацдарме и при штурме Берлина, 31 мая 1945 г. ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Пришел конец войне, но офицерский китель своей с Золотой Звездой, орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды Бабаев не снял. 30 лет служил в Туркестанском военном округе.

Сегодня нет в живых ветерана, но память хранит в наших сердцах светлый образ верного сына Узбекистана — Героя Советского Союза Батыра Бабаева как пример для подражания молодым.

Б. ЗАЙЦЕВ,
полковник в отставке.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ:

Все материалы, поступившие 17 апреля из официальных источников из Москвы и Ташкента, будут опубликованы в «Ташкентской правде» в следующем номере.

ПОДВИГ ТЫЛА

[Окончание,
Начало на 1-й стр.]

сутками не уходили из цехов, чтобы обеспечить фронт всем необходимым. А разве легче было сельским труженикам! В годы Великой Отечественной войны Узбекистан дал фронту, народному хозяйству 3,588 тысяч тонн хлопка-сырца, более тысячи тонн зерна, 195 тысяч тонн шерсти, большое количество овощей и фруктов.

Одним из ярких проявлений советского патриотизма стало всенародное движение за создание фонда обороны, сбор денежных средств. Узбекистан стал родным домом для многих тысяч семей, эвакуированных с временно захваченных врагом территорий. Местное население делилось с ними всем, чем могло. У нас нашли приют и были спасены от голода и смерти более 200 тысяч детей, вывезенных из прифронтовой полосы. Сегодня всему миру известно имя таджикского кузнеца Ш. Шамахмудова, семья которого в годы войны усыновила шестнадцать детей четырнадцати национальностей.

Оглянитесь вокруг, пройдите по домам вашей махалли и вы убедитесь, сколько семей гордятся дружбой военных лет, живут рядом в мире и согласии.

Война оставила нам в наследство не только тяжкие воспоминания и горечь утрат, но и выстраданное сознание того, что никому не победить, не одолеть народы, спаянные единством духа, протянувшие друг другу руку взаимопомощи.

Эти традиции людей старшего поколения мы должны бережно хранить, развивать, наполнять новым содержанием. Миллионы ветеранов Великой Отечественной войны, к которым мы с полным основанием причисляем и героев тыла, и сегодня в нашем строю, по-боевому участвуют в революционной перестройке. Им — наша смысловая благодарность.

Среди них немало стойких, испытанных коммунистов, коммунистов военной закалки, которые на фронте первыми поднимались в атаку, в тылу последними уходили от станков, с полей и ферм. И это тоже нам урок. Только личным примером, стойкостью и мужеством коммунисты могут спланивать массы, воспитывать в них чувство единой семьи — основу основ могущества нашей многонациональной Родины.

ФОТОЛЕТОПИСЬ

200 шедевров военной фотографии собрано в фотоальбоме «Союзники. Великие фотографии второй мировой войны», изданном в США. Нью-Йоркский издатель Хью Левин с помощью знатоков советской (Григорий Чудakov) и американской (Дэвид Шерман) фотографии сумел собрать коллекцию, которой могут позавидовать лучшие музеи и фотогалереи мира.

С обложки фотоальбома улыбаются обнявшись американский и советский солдаты. А на снимках — война, как она есть, со всеми ее ужасами, страданием, горем. Многие кадры сделаны в минуты смертельной опасности, которую военные фотографы делили с солдатами.

На снимках:
● Раненый десантник. Германия, март 1945 года. Автор: Роберт Капа.
● Снова дома. 1943 год. Фото Марка Редкина.

[Фотохроника ТАСС].

Резонанс

НЕТ НИЧЕГО ДОРОЖЕ

С волнением прочла обращение участников встречи воинов Советской Армии трех поколений и студентов таджикских вузов, другие материалы «ТП» за 4 апреля, связанные с 45-летием Победы. Действительно, мы одолели сильного и коварного врага потому, что были вместе. Все мы — дети одного большого дома, имя которому Советский Союз.

Узбекская пословица гласит: «Беркут котями силен, человек — дружкой». А дружба в семье советских народов родилась не вчера и не сегодня, ей, слава богу, около 70 лет.

Ветеран труда Ташкентского текстильного комбината, проработавшая здесь не один десяток лет, я хорошо знаю по многочисленным материалам, с каким энтузиазмом строился комбинат во второй пятилетке, с каким воодушевлением работала и работают здесь люди разных национальностей.

Сооружался комбинат методом народной стройки. Рабочие Москвы, Ленинграда, Иванова, Ростова и многих других городов помогли нам

в формировании национальных кадров.

А потом началась Великая Отечественная, долгих четыре года. Наш комбинат выпускал специальные ткани и другую продукцию для воинов Красной Армии. Лозунг «Все — для фронта, все — для Победы!» был главным. Подвиг текстильщиков в 1944 году был удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

Об этих славных делах текстильщиков я рассказываю молодым рабочим и работницам, знакомя их с бесценными реликвиями музея истории комбината.

Победа над фашизмом не померкнет в веках! В нее внесли огромный вклад сыны и дочери всех народов нашей Отчизны, в том числе и Узбекистана.

А. ПИВКИНА,
заведующая музеем истории Ташкентского текстильного комбината.

И НЕ СКРЫВАЛИ СЛЕЗ...

Прочитал в специально м номере вашей газеты, посвященном со- рокалетию и ю Великой Победы, заметку «От Советского Информбюро», и невольно нахлынули воспоминания. Те, кто пережил войну, поймут меня.

Разве были тогда, все четыре военных года, более популярные сообщения, чем сводки Совинформбюро. Каждый день мы их ждали с волнением и надеждой одновременно.

Мне особенно запомнились дни сорок второго года, когда горел Кавказ, пылал Сталинград и задыхался в блокаде Ленинград...

Как многие подростки, выкраивая из каждого двенадцатичасового трудового дня пятнадцать минут, чтобы послушать по радио сводку. Ближайший приемник находился в помещении парткома завода, куда мы сбегались. Сентябрь, октябрь и ноябрь не превращали ничего хорошего. Каждый день «жесто-

кие бои» и «превосходящие силы противника». Все внимание было приковано к Сталинграду.

Особенно запомнилось мне утреннее сообщение Совинформбюро от 22 ноября 1942 года. Я тогда работал в ночную смену. К семи утра в приемной и коридоре парткома собралось человек пятьдесят. Ждали, затая дыхание. И вот особенно торжественный голос Левитана. С первых же слов уже по интонации мы поняли — произошло что-то важное, что-то хорошее, чего мы долго ждали. Я запомнил это сообщение на всю жизнь, слово в слово. Вот оно: «Девятнадцатого ноября под Сталинградом наши войска перешли в контрнаступление и в результате упорных, кровопролитных боев замкнули кольцо вокруг трехсоттридцатитысячной армии Паулюса...»

Нет, никогда позже мне не приходилось видеть столько слез радости, как в то утро. Да, беда была тогда на всех одна. Но и радость тоже!..

А. АНИСИМОВ.

МЫ ВЫСТОЯЛИ — МЫ БЫЛИ ВМЕСТЕ

Эта встреча прошла в «штабе» областного совета ветеранов войны и труда — в историческом здании (бывшей гостинице «Шарк») на улице «Правды Востока». Пришли сюда люди, большинство из которых в годы войны не держали оружия в руках. Зато все они вместе ковали тот незримый меч, который поверг врага на фронтах Отечественной. Это они, недоодея и недосыпая, изготавливали мины и снаряды, растили хлопок, шли обмундирование для солдат. Это

согреты теплом их рук полушубки и валенки грели воинов в промерзших окопах на передовой.

Придет все-таки время, когда их по справедливости приравняют к участникам Великой Отечественной войны. А пока их называют просто — ветераны труда, тыловники. Но они этим гордятся. На их груди медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» горят так же ярко, как и боевые награды. Не зря поэт сказал: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд».

...Пришли ветераны на встречу задолго до назначенного часа — волнение, думы о предстоящем разговоре не давали покоя. Нелегкое это дело — снова и снова вспоминать пережитые годы, в которые могут уместиться целые десятилетия, потому как каждый из прожитых тех военных дней оплачен дорогой ценой. И то правда, не так уж часто теперь случаются подобные встречи. Они это понимают, годы немалыми берут свое, все больше требует внимания здоровье. С тихой покорностью они относятся к тому, что время их как-то отнесает с пути, что молодое поколение не испытывает желания пригласить их к себе. У него другие интересы, другие проблемы.

Но ведь именно по этой причине сейчас нет ничего важнее, чем не потерять то, что приобрели мы в военное лихолетье такой дорогой ценой: милосердие, братство, единство. И что может сравниться с живыми свидетельствами той поры, когда несокрушимую силу и мощь народы нашей страны проявили в том, что, став плечом к плечу, отстаивали честь Отечества, отстаивали Родину.

[Окончание на 4—5-й стр.]

...И ВСЕ-ТАКИ ЖИТЬ

В полной темноте и гнилой слякоти машина ощупью шла к линии фронта. Впереди мост, кажется, разбитый. Водитель на мгновение включает фары. И тут — «во-оз-ду-х!»...

Очнулась она, присыпанная землей, на пятые сутки. Очнувшись оттого, что была дрожь, похожая на судороги. Все выдилось сквозь пелену, нога распухшая, чужая. Врачи потом говорили, что сплела молодая кровь — не остыла. Но это будет потом. А тогда, сколько пришлось ползти, она не помнит. Врезался в память лишь один эпизод: видит впереди в траншее стоящего солдата и женщин, си-

дящих в землянке, она зовет их, а они молчат, она просит о помощи. Подползла к ногам солдата, она тронула его рукой — он, неживой, повалился на нее с высоты своего роста. И солдат, и женщины были отравлены газом.

После этого очнулась лишь у партизан.

— Тогда думала, что отдам богу душу. — Азиза Каландарова сидит напротив меня на диване в уютном доме. Мне трудно поверить, что эта жизнерадостная женщина, заражающая своим стремлением жить и своей открытостью, сумела все это пережить. Как часто бывает в таких случаях, заглядываешь а се-

бя и спрашиваешь: «Слабо!» И в ответ думаешь лишь о том, что не приведи нас судьба пережить хоть долю того, что выпало им, фронтовикам. Не приведи.

Азиза Каландарова ушла на фронт совсем девочкой — не было еще 17. К этому времени она училась в Ташкентском медицинском техникуме и попросилась медсестрой. А дальше уже были краткосрочные курсы зенитчиц и — действующая армия. Воевала на Курской дуге — случай, рассказанный ею вначале, произошел именно там, там же были сквозное ранение ноги, тяжелая конту-

зия. Освобождала Киев, Дарницу. Были две медали «За боевые заслуги», орден Красной Звезды, сбитые вражеские самолеты.

...С фронта она вернулась на костылях, голова после контузии дрожала. Ташкент встретил тепло, ласково. Помнит, как встречал фронтовиков Усман Юсупов, как на его машине отвезли ее домой, как надо было начинать жить — учиться жить в мирное время.

Соседи нередко спрашивали:

— Что тебе было там делать? Или мужчин не хватало?

А она отвечала:

— Воевала, как все. За Родину.

Это потом уже была семья, дети. А сейчас уже и внуки. А кроме этого — работа в комитете ветеранов войны Октябрьского района. Энергия этой женщины, несмотря на ее годы, хватит на добрый десяток молодых. Обеспокоена проблемами женщин — ветеранов, проблемами своей махаллы, окружающих ее людей. Я слушала ее и думала, какие силы надо иметь, чтобы, несмотря на пережитое, не ожесточиться, не растерять добро и все-таки жить — тревогами людей, их радостями и заботами.

М. КИРПИЧЕНКО.

● Азиза Каландарова с внуком Азизом.

Фото А. РАХИМБАЕВА.

Семинар военных пропагандистов

Республиканский семинар на тему «45 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов и актуальные проблемы патриотического и интернационального воспитания» состоялся в Ташкенте. Он организован управлением общества «Знание» Узбекской ССР, Политуправлением ТуркВО, Министерством народного образования республики, советом ветеранов войны и труда Узбекистана, ЦК комсомола и ЦК ДОСААФ Узбекской ССР.

Выступавшие на семинаре говорили о проблемах подготовки допризывной молодежи к службе в армии, о коренном улучшении военно-патриотического и интернационального воспитания молодежи, о сохранении славных воинских традиций отцов и дедов в защите Отечества.

В работе семинара приняли участие военные пропагандисты — Герои Советского Союза, ветераны войны, представители родов войск ТуркВО, работники военкоматов и войны — интернационалисты. Участники семинара посетили области и районы Узбекистана.

[УзТАГ].

«ТРИНАДЦАТУЮ»

ЗАРПЛАТУ—ВETERANAM ПРОИЗВОДСТВА

Совет трудового коллектива чирчинского завода «Узбекхиммаш» принял решение о выплате «тринадцатой» зарплаты ветеранам войны и труда, работавшим на предприятии. Она будет вручена в День Победы. На эти цели заводчане выделили 40 тысяч рублей.

Стабильная работа коллектива машиностроителей позволила им солидную часть прибыли использовать на развитие социальной сферы. Около полутора миллионов рублей перечислено в этом году городу на возведение жилья. Строительством жилищным способом позволило получить дополнительно 70 квартир. В плане коллектива предприятия возведение дач для своих работников в предгорной зоне. На 8 гектарах земли в скором времени разместится 120 дачных участков заводчан.

[Корр. УзТАГ].

КЛУБ В МУЗЕЕ ДРУЖБЫ

Первое свое заседание провел в Музее дружбы народов созданный при нем клуб ветеранов. В дружеской обстановке — за чайным столом с домашней выпечкой — встретили ветеранов Великой Отечественной войны и труженников тыла сотрудники музея.

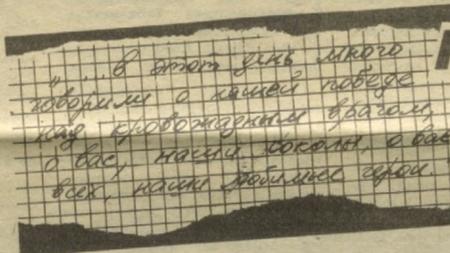
С воспоминаниями о военных годах выступили ветераны — председатель клуба П. Чирва, который воевал вместе с генералом С. Рахимовым, а также участники войны С. Ахмедов, З. Игамбердыев, Н. Матвеев, Н. Молдавнов, А. Абдусаттаров. О тяжелых блокадных днях Ленинграда рассказала Л. Симонова. Репрессии 1937 года коснулись в числе многих и семьи С. Ахмедова — он поведет о пережитом им и его товарищами.

Песни времен Великой Отечественной завершили вечер — ветераны слушали магнитофонные записи и пели сами.

П. ПЕТРОВ.

«АМЕРИКАНСКИЙ НАРОД НАХОДИТСЯ В ТАКОМ ДОЛГУ ПЕРЕД НАРОДАМИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, КОТОРЫЙ НЕЛЬЗЯ ВЫРАЗИТЬ СЛОВАМИ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ОПЛАТИТЬ ДЕНЬГАМИ».

[В. БЛУД, губернатор штата Нью-Гемпшир [США], 23 июня 1943 года].

НАДО ВЗЯТЬ С СОБОЙ

ТАК УЖ ПОВЕЛОСЬ, что каждое новое поколение живущих считает себя мудрее предыдущего, а потому берется судить, правильно или нет делали то и те их отцы и деды. Это, наверное, объяснимо — без такой критической ревизии истории невозможно совершенствование. Но мне кажется, что у нас сейчас такая ревизия принимает порой крайние формы. Возьмите историю Великой Отечественной войны. По мнению некоторых наших сегодняшних писателей и публицистов, в войне той не участвовавших по малолетству или же по причине более позднего появления на свет, — так вот, по мнению этих писателей и публицистов, фашисты мы победили исключительно благодаря штрафным батальонам. А если и поднималась в атаку обычная пехота, то только под дулами пулеметов зградотрядов. По их выходит, что и воевали-то мы не умением, а числом — чуть ли не половиной взрослого населения страны положили в тех боях. А обеспечивала фронт всем необходимым вторая половина, заключенная в сталинских лагеря.

Если я здесь и преувеличиваю, то самую малость. Немало ныне у нас любителей чернить историю Советского государства — чем больше черной краски, считают они, тем лучше. Коми! Тем, кто действительно воевал, кто погиб в тех боях, или тем, кто чудом уцелел и, вернувшись с фронтов, потом тяжело трудился, восстанавливая разрушенное! Думаю, что им это не надо. Так может, черная краска предназначена для тех, кто смеет нас, нынешних! Им, я уверен, прежде всего нужна правда.

А ее, уверен, надо прежде всего искать в архивах. В военных, в семейных, у кого они есть, в архивах предприятий и организаций. В них немало документов, позволяющих нам сейчас, спустя почти полвека, как бы услышать голоса тех, кто жил, воевал и работал в те страшные годы. Они, эти голоса, не замучены, не искажены последующими десятилетиями, а потому дают возможность с большой достоверностью понять, о чем думали, что чувствовали, о чем мечтали наши отцы и деды.

Дорогие товарищи! Уже два года, как народы Советского Союза ведут Отечественную войну с коричневой чумой человечества — немецкими оккупантами. Много горя принесли эти изверги в нашу страну, много позора и несчастья увидели народы, захваченные немецким фашизмом, много слез пролило нашими матерями, детьми, женами...

Ваш бывший механик 3-го цеха сержант Исаков Сафо не позорит свой коллектив. Он сражался на Южном фронте, был ранен, вылезал и сейчас снова на фронте. Он принят в нашей части кандидатом в члены ВКП(б) и оправдывает звание коммуниста на деле.

Он в совершенстве овладел своей специальностью — наводчиком орудия в танке, и его снаряд везде найдет врага. Коллектив роты, в которой служит тов. Исаков Сафо, выражает уверенность, что отдаст все силы для фронта, для победы!

Больше товаров, больше продукции, товарищи рабочие, крепче бойте по дезорганизаторам и лентяям. Все силы отдадим для победы. Единым усилием нашего фронта и тыла сломаем хребет фашистскому зверью. Победа близка, товарищи рабочие, победа будет за нами!

Передайте привет матери сержанта Исакова Сафо. Его мать — советская патриотка — может гордиться Сафо. Пишите нам о ваших успехах.

По поручению бойцов и командиров, зам. командира танкового полка майор Денисов Александр Александрович.

Здесь же копия ответа рабочих фабрики на это письмо.

«Полетая почта 29902. Танкистам танкового полка — бойцам нашей славной Красной Армии. От коллектива швейной фабрики имени Максима Горького гор. Ташкента.

Дорогие товарищи! Получив ваше письмо, мы с большим волнением и радостью прочитали его на общем собрании рабочих. Мы гордимся такими бойцами, как боец танкост тов. Исаков Сафо. Мы уверены, что ты, Исаков, коллектив фабрики им. М. Горького не подведешь...

Товарищи бойцы, командиры и политработники, мы, работницы, стахановцы фабрики им. М. Горького, заверим вас в том, что в глубоком тылу будем работать еще лучше, не считаясь ни с чем, ибо мы знаем, что каждый процент перевыполнения производственного плана — это удар по врагу. Проработав на общем собрании июльский приказ т. Сталина, мы еще шире развернули социалистическое соревнование, взяли конкретные обязательства с тем, чтобы досрочно выполнить и перевыполнить план II полугодия и годовой план. Чем больше поможем нашей Красной Армии обмундированием, продуктами питания и вооружением, тем скорее приблизим час победы...

Мы, рабочие швейной фабрики им. М. Горького, поклялись отомстить проклятому врагу — герланскому фашизму — за разрушенные города и села, за убийства советских людей. Мы поклялись отомстить самоотверженным трудом на фабрике.

Желаем вам бесконечных успехов. С приветом работницы, стахановки швейной фабрики им. Максима Горького. Письмо подписали 15 работниц фабрики, в том числе стахановки Беляева, Азизова, Беднова, Абдуллаева, Рахманова.

Продолжение у этих писем такое. В одном из боев танк, в котором воевал Сафо Исаков, был подбит, загорелся, наводчик был ранен, потерял глаз. Вылечившись, он вернулся на швейную фабрику — работал слесарем — ремонтником. Недавно ушел на пенсию.

А ВОТ ДРУГАЯ ИСТОРИЯ в письмах. На фабрике в сороковые годы работал начальником отдела Иван Шеваддин. Родился в 1901 году, член партии с 1921 года. Хоро-

[Окончание на 6-й стр.]

МЫ ВЫСТЯЛИ — МЫ БЫЛИ ВМЕСТЕ

[Окончание. Начало на 2-й стр.]

На эту встречу с ветеранами пришли школьники ташкентских школ № 17 и № 98, бывшие воины-нафганцы. Наверно, надо бы радоваться этому: вот оно, стремление молодых постичь смысл и цель жизни старших. Но становится не радостно, а тревожно от самого такого факта. Ведь не молодежь позвала к себе ветеранов сегодня, а ветераны пригласили этих юношей и девушек: вроде как бы навязали им себя, свои воспоминания, заставили взглянуть в свое прошлое.

А взгляды есть же во что. — Хоть и прошло уже почти полвека, — начала свой рассказ ветеран труда М. И. Бочинова, — а вот тот июньский день помню отчетливо. Возвращался я со школьного праздника в радужном настроении, а тут встречающиеся люди какие-то мрачные, серьезные. Дома узнала: война! Вскоре отец ушел на фронт — нас у мамы осталось четверо. Вместе с сестрой стали работать на военном заводе. 14—16 часов проработали у станка, кусочки хлеба во сне сниклись — недоедали страшно. Но вот над чем я всегда думаю: все, что мы пережили, не разделило, не ожесточило людей, а объединило их. И в этом единстве была сила русских, узбеков, украинцев, татар...

Конечно, невольно сравниваю, что было тогда, а что сейчас. Момент, и не стоило этого делать, мне просто неспокойно. Но от действительности не уйти. Нет, люди не стали хуже, но видны, как все больше рвется когда-то прочные нити, связывающие разные национальности одним общим делом, как меняется отношение к ветеранам, в особенности к тем, кто был «тыловиками». Не в этой ли потере связи и есть причина падения духовности, нравственности?

Конечно, сил у нас сейчас осталось немного, но списывать со счетов нам себя еще рано. Вот я, например, по месту жительства возглавляю совет ветеранов. Работы хватает: за кого-то надо похлопотать перед властями, чтобы телефон установили, крышу починили. Обидно, что на это расстраиваем оставшиеся силы. Но мы не жалеемся. Перенесли многое. Переנסим и это. Вот только бы черствость, равнодушие прео-

долеть до покончить с тем, чтобы прошлое одной черной краской мазали.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ИСТОРИИ. В Узбекскую ССР в годы войны было эвакуировано более ста промышленных предприятий, но уже спустя пять месяцев, а отдельные — через два месяца и даже через 29 дней после разгрузки — начинали давать продукцию, предназначенную для фронта.

Вспоминает ветеран труда, пенсионер союзного значения Г. Абдураулов:

Жили мы в то время в Ташкенте. Братья все ушли на фронт. Остался главой семьи я — пятнадцатилетний. Вскоре оказался на знаменитом теперь авиационном заводе, начал работать слесарем. Про ученичество и говорить не стоит — в учениках ходили тогда от силы две недели. Так что в шестнадцать я уже был зрелым рабочим. И за мной мог угнаться не всякий мастер-ас. На заводе, как говорят, дávalи и ночевали. Конечно, найдутся теперь и такие, которые возразят: мол, нужна заставляла работать из последних сил. Да нет, сильнее всего была совесть, понимание того, что без твоей работы не будет победы. А какой школой для нас, узбеков, стали русские рабочие, эвакуированные в Ташкент. Для меня и сейчас нет выше авторитета моего первого наставника, воспитавшего из меня человека со своей гражданской позицией. И не за кусок хлеба, и не за страх мы по 14—16 часов не покидали рабочие места. Достаточно было митинга, простого человеческого «Надо, ребята!», и люди забывали об усталости. Вот такие они были годы войны. Свой первый отпуск (три дня) я получил у бригадира в День Победы. Как он и обещал. Вот об этой дружбе, сплоченности надо постоянно помнить, надо все сделать, чтобы молодые знали: живем мы бок о бок не случайно. Так распорядилась история.

— Я тоже отношусь к тем, кто прямо со школьной скамьи шагнул в заводской цех, — продолжает эту и знакомую, и как бы заново рождающуюся тему ветеран труда К. Турсунов. — Конечно, сейчас можно по-всякому объяснить наши поступки. Да, была нужда, да, было голодно. Но было и другое: понимание бедности, которая обрушилась на

наш народ. Часть школы, где мы учились, была отдана под военный госпиталь. Так что война для нас, живущих в тылу, была не отстраненным понятием.

Вот почему мы так быстро выросли, учились отвечать за свои дела и слова. Работал токарем на одном из военных заводов, расположенных на территории нынешнего ПО «Таштекстильмаш». Выпускали мы реактивные снаряды для «Катюш». Что это был за труд! 12 часов ежедневной работы. Менялись один раз в месяц только сменами. За рабочую смену я выдавал по 250 снарядов. Так поступали все. Но мы еще были и комсомольцами. А это означало, что, отстоя у станка, тебе помогать эвакуированным, тем, чьи семьи остались без кормильцев. Собирали одежду, обувь для нуждающихся. Вот такой была моя комсомольская юность. И я об этом не жалею. Жалеть приходится о другом: как живут многие из молодых сейчас. Всегда ли верно? На что рассчитывают силы свои? Сумеют ли они принять эстафету от нас, тоже бывших когда-то молодыми? Мы за это в ответе. Столько ли внимания уделяем мы им, как когда-то по отцовски уделяли его нам наши наставники!

СВИДЕТЕЛЬСТВО ИСТОРИИ. На промышленных предприятиях Узбекистана в годы войны было создано более 2.400 комсомольско-молодежных бригад.

Председатель Ассоциации воинов-интернационалистов и воинов заласа В. Мельников: — Сегодня ветеранов спрашивают тревожит разрыв, образующийся между поколениями. Почему это происходит? Скорее всего потому, что до молодых не доходит историческая, из первых уст, правда. А о себе хочу сказать, что влияние ветеранов, их авторитет сыграли решающую роль в формировании моих взглядов, убеждений.

Ветеранов военной поры все меньше. Им все труднее вести воспитательную работу. И на помощь им готовы прийти бывшие воины-нафганцы, их организации. Связь времен поколений должна быть неразрывной. — Наше поколение в те годы сделало действительно почти невозможное, — включает в беседу В. Тригубов, ветеран труда ПО «Таштекстильмаш». — Я из числа

рабочих, эвакуированных вместе с «Ростсельмашем» в Ташкент. Какие нечеловеческие усилия требовались, чтобы посадить огромное предприятие «на колесо». А потом оборудование смонтировать в считанные недели в Ташкенте, Чирчике. Но уже в начале декабря 1941 года снаряды, сделанные нашими руками в Узбекистане, обрушились на врага под Москвой.

Сегодня мы сетуем на то, что молодежь как-то нас старается, что нас стараются как бы не замечать. Я лично, и вниманием не обделен. Но за отношение к ветеранам труда становится часто очень больно. Нас стараются противопоставить фронтовику. С какой целью это делается? Мы все и во всем были едины.

О многом интересном можем поведать молодым. Но не хватает нам часто истинности, терпения. Потому подчас и покинем горькие плоды.

С. Ходжиев, Герой Социалистического Труда, ветеран войны и труда: — Мне пришлось все годы войны провезать. Имело немало боевых наград. Придя с фронта, с жаром взялся за работу. В 1949 году мне присвоили звание Героя Со-

циалистического Труда. Так что и боевых, и трудовых наград хватает. Да вот только спросите кого-нибудь сейчас в Калининском районе: многие ли знают Ходжиева? Не много таких найдется. Не о своей славе я прежде всего пекусь. И говорю все это к тому, какое официальное отношение у нас часто складывается к тем, кто заслужил своей кровью и потом уважение. Вот с чего, по моему, начинается разлад между старшим и молодым поколениями. Видя все это, чувствуя «холодок» к ветеранам со стороны властей и других работников, и молодые по-иному начинают относиться к нам. Хотя ни у кого не должно быть сомнения, что победу над фашизмом могли одержать только люди, смелые духом, только любящие Родину.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ИСТОРИИ. За годы войны колхозы и совхозы Узбекистана сдали государству: 4.806 тысяч тонн хлопка — сырья, 1.282 тысячи пудов зерна, 54,1 тысячи тонн шелковых коконов, 57,5 тысячи тонн фруктов и винограда, 36 тысяч тонн сухофруктов, 159 тысяч тонн мяса, 22,3 тысячи тонн шерсти и других продуктов.

— Вклад узбекского наро-

да в победу огромный, — взяла слово ветеран труда из Среднечирчикского района Т. Мирзаева. — Но в канун юбилея я бы хотела говорить не только об этом. Хочу поддержать выступление С. Ходжиева.

Всю войну я возглавляла полеводческую бригаду, выращивали хлопок, зерно. Как и многие, старались сделать все, чтобы наши одолели фашистов. Тут и сомневаться не приходится: не будь этого самоотверженного труда дехкан до седьмого пота, неизвестно, когда бы пришла наша победа.

А она каждый день была у нас на устах, в самые тяжелые минуты мысли о ней приносили облегчение. И у меня наград, грамот хватает. Но так оценивали мой труд тогда. А что сейчас? Редко открытка доходит до моего дома. Не находится добрых слов у наших властей для ветеранов ни на В Марте, ни в дни Науруза. Так при чем же здесь молодежь?

— Да при том, что мы за нее в первую очередь в ответе, — откликнулся ветеран труда из колхоза имени Энгельса В. Афанасьев. — Пока есть у нас силы, надо стараться быть для них настоящим авторитетом, помогать разби-

раться в жизненных сложностях.

Нас взрослеть заставляла война. Я, к примеру, стал в хозяйстве учетчиком в 12 лет — не осталось в хозяйстве мужчин совсем. Мы многое сумели приобрести в те годы. Вот и должны передать самое ценное — дружбу, взаимопонимание, трудолюбие.

СВИДЕТЕЛЬСТВО ИСТОРИИ. За годы войны в Узбекистане прошли военную подготовку около 500 тысяч человек.

— Я относился к тем, кто с первого дня войны рвался на фронт добровольцем, — вспоминает ветеран войны и труда М. Мирзоджаев. — Считал, что труднее всего там, на передовой. В 1941 году мне посчастливилось — попал в состав сформированной 99-й кавалерийской дивизии. Путь прошли мы немалый. Но уже потом, после войны, понял, что в тылу было зачастую тоже тяжело. Мы много рассказываем о подвигах советского народа на фронте, но как-то мимоходом говорим о тех, кто, не щадя себя, трудился в тылу.

Для нашей молодежи война больше всего ассоциируется лишь с боями. Но для всевозрастающего поколения нашего народа война была огромным титаническим,

сплоченным трудом. Вот о чем надо говорить молодым людям!

— Согласен с этим полностью, — продолжил ветеран труда Ю. Бабаджанов. — В годы войны пришлось быть на руководящей работе. И на строительстве первого металлургического завода в Узбекистане — в Бекабаде, и на строительстве Фархадской электростанции. Стройки эти — одни из самых героических страниц в жизни республики в годы войны. По судьбам сотен людей я сижу о той дружбе и сплоченности народов Узбекистана, благодаря которым была достигнута Победа. Как важно сохранить это огромное достояние, не дать растащить его по частям, опорочить крикунам и демагогам.

Вспоминает ветеран труда С. Карбаев:

— Перед лицом общей беды наш народ встал как бы в едином порыве. Всех объединила одна цель: одолеть фашизм. У людей проявлялись все их лучшие качества. Семья у нас была работающая. Жили не бедно. Но какое уж тут богатство, когда пришла война. Все свои семейные сбережения — 65 тысяч рублей — мы отдали на постройку танковой колонны...

родами и сегодня. Это вам мои слова — слова рабочего человека. Под этим высказыванием ветерана К. Турсунова мог бы подписаться каждый. В них — убежденность о неразрывности нити вре-

Фото А. РАХИМБАЕВА.

1942 год
ЧЕРЕЗ ДВА ЧАСА ПОСЛЕ ИЗГНАНИЯ ОКУПАНТОВ 30 декабря наша доблестная Красная Армия очистила город Калугу от немецких варваров. Наш корреспондент приехал в город через два часа после его освобождения. Кровавые следы оставили немцы после себя. Сожжены целые кварталы, на улицах валяются трупы расстрелянных и повешенных жителей. Со слезами радости встретило население Красную Армию. На одной из улиц жители обступили кольцо наших бойцов. Чтобы двинуться дальше, командарму пришлось упрямиться: — Товарищи, разрешите

пройти, некогда, немцев го- ним! Одна из женщин сказала: — Вот мы и услышали опять родное слово «товарищи». При немцах за это слово били и сажали в тюрьму. Мы не знали, как называть друг друга. А теперь это слово опять стало с нами. Спасибо вам, бойцы, товарищи! — крикнула она вслед бойцам, идущим преследовать отступающего врага. [«Правда», 1 января].

ГИТЛЕРОВЦЫ НАСИЛЬСТВЕННО ГЕРМАНИЗИРУЮТ ЭСТОНИЮ
ЛОНДОН. [ТАСС]. По поступившим сюда сведениям, гитлеровцы проводят во временно оккупированной

миа Эстонской ССР насильственную германизацию. В известном Тартуском университете все преподаватели и профессора — эстонцы изгнаны и заменены немцами. Все местные банки закрыты и заменены отделениями Дрезденского и Ганзейского банков. Проведены массовые аресты. Арестовываются все заводские рабочие в антигитлеровских настроениях. [«Правда», 6 марта].

ПАТРИОТИЗМ АНГЛИЙСКОЙ МАТЕРИ
ЛОНДОН. [ТАСС]. У англичанки леди Макробрет все ее три сына — летчики английской авиации — погибли в боях с немцами. Макробрет решила похоронить 20 тысяч фунтов стерлингов на постройку зена истребителей в память ее погибших сыновей. Макробрет просила, чтобы эти самолеты были отправлены в СССР. В письме к английскому министру авиации она пишет: «Весь мир удивлен замечательной борьбой советского народа. Боевые качества мужчин и женщин Советского Союза, сплоченных духом, сильных в своем единстве, превышают все, что мир до сих пор считал возможным. Наиболее страшные и непрекращаемые удары не могли сломить их. Гитлер никогда не сломит этот народ. Если все мы будем всячески содействовать тому, чтобы оказать советскому народу помощь, то

победа союзников будет недалека. Пусть это послание достигнет СССР и ее героических женщин. Я приветствую непокорное сердце такой страны, таких женщин и матерей, которые, подобно мне, с гордостью отдали своих сыновей, отдали все...» [«Правда», 7 марта].

НА ПОДСТУПАХ К ВОРОНЕЖУ
Всю ночь и весь день на подступах к Воронежу наши части уничтожают большие скопления вражеских войск. Здесь, в междуречье, идут кровопролитные бои, в которых обе стороны проявляют исключительное упорство. Танки идут на танки, пехота переходит в рукопашные схватки. Артиллерийская канонада не умолкает ни на мгновение, столбы дыма и пыли обволакивают местность. Германское командование стягивает резервы с разных участков, но перебросить их через Дон трудно — наши части уничтожают большинство переправ. Все же в ряде мест противнику удается

перекрестить войска и танки на восточный берег Дона. Сегодня перед нашими частями появилась новая — третья мотодивизия, которой командует генерал Шлюпер. Появились новые танковые колонны. Велико сопротивление советских войск! Успешно действовала вчера и сегодня наша авиация. Летчики держат в напряжении боевые порядки противника, не давая возможности фашистам подниматься с земли. По-прежнему замечатель-

но дерутся советские танкисты. Старший лейтенант Гарибян уничтожил десять танков, два противотанковых орудия, три автомашины с пехотой. Лейтенант Холмутов подпустил вражескую танковую колонну на близкое расстояние и открыл по ней точный огонь. Результаты: подбиты три вражеских танка и четыре автомашины с боеприпасами. Взвод лейтенанта Белоглазкина отразил три атаки вражеской пехоты и наступление колонны в составе 18 танков. В этих боях взвод сжег и подбил 12 танков, потеряв одну машину. Танковая часть, где комиссаром тов. Залпахиным в трехдневных боях сожгла и повреди-

ла свыше 60 танков, 16 автомашин с пехотой, 14 противотанковых орудий, уничтожила свыше двухсот солдат. Н-ская танковая часть в одном бою сжгла десять танков и много военного имущества немцев. Ожесточенные бои на подступах к Воронежу продолжаются. [«Правда», 14 июня].

1945 год
ЛАТВИЙСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ ПОЛУЧИЛИ АКТЫ НА БЕСПЛАТНОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЛЕЙ
С докладом о вручении крестьянам актов на бесплатное пользование земель выступил народный комиссар земледелия Латвийской ССР тов. Ванас. Он рассказал о невыносимой нужде и бедности крестьян Латвии в годы хозяйничанья Ульманиса и немецкой оккупации. После доклада тов. Ванас вручил бывшему батраку Янису Краузе акт на бесплатное и бесплатное пользование земель. Акты на бесплатное пользование получили Эдуард Паеглис, В. Питс, другие бывшие батраки и малоземельные крестьяне. [«Правда», 10 января]. Подборку подготовил Р. ХАЛИТОВ.

ВЕСТИ С ФРОНТОВ

В этот день много
говорили о нашей победе
над кровожадными врагами
о вас, наши соколы, о вас
всех, наши любимые герои

НАДО ВЗЯТЬ С СОБОЙ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

шо знал немецкий язык. Когда началась война, тут же отправился в военкомат. 10 августа 1941 года уже отбыл на фронт. Воевал разведчиком.

«Парткому и фабкому швейной фабрики им. М. Горького гор. Ташкента от бойца 4-й гвардивизи Шевалдина И. П.

Сердечно и любовно я вас благодарю за ваш скромный, но очень любимый подарок, который я получил, бывший ваш рабочий от вашей фабрики, на которой работает моя семья: дочь Леля, жена и работал сын Валерий.

Когда я получил подарок и там был положен платочек, на котором была написана ваша фабрика, я даже не смог удержаться от слез. Я вам даю слово, что ваш подарок во мне еще больше поднял зло и решимость на уничтожение проклятого гитлеризма, который бьет днем и ночью.

И я обращаюсь с большой просьбой ко всем работникам фабрики заботиться о нас, т. е. нужно план, заданный партией и правительством, выполнять с честью и браком светить до нуля.

Простите меня за некрасивое письмо, которое я написал в блиндаже со скудным светом.

Прошу партком, директора и фабком зачитать мое письмо, как ваш подарок дорогим бойцам, которые сидят в окопах, и как мы их просим, чтобы работали они по-нашему, то есть по-военному.

С приветом ко всем Шевалдин И. П.
2 апреля 1943 года».

21 апреля с фабрики ушел ответ бойцу на фронт.

«...Коллектив фабрики Ваше письмо получил и проработал по цехам, потому что мы уверены, что наши бойцы на фронтах Великой Отечественной войны борются как настоящие воины советского народа. Ваше письмо дышит духом советского патриота, который дорожит Родиной и готов в любой момент отдать все, чтобы спасти ее от коричневой чумы.

Над нашей Родиной нависла серьезная опасность. И необходимо, чтобы как наш фронт, так и тыл были едиными, сплоченными и наши народы были едиными. Это и есть залог нашей победы.

Тыл наш не отстает от фронта. В частности, наша фабрика, несмотря ни на какие трудности, дает план каждый месяц не ниже 110—120 процентов. Отдельные стахановцы выполняют норму на 210 процентов...

Коллектив наш уверен, что Вы будете сражаться как лев, лицом в грязь не ударите, что Вы есть действительно воспитанник нашей фабрики. Будьте смелыми героями, бейте гадов за нас. Запишите каждого убитого немца на счет наших стахановцев, таких, как Рахманова, дающая 190 процентов, Протопопова — 180 процентов, Саламатова, выполняющая полторы операции, Мирзаева — 210 процентов и т. д.

Большевистский привет Вам от всего коллектива фабрики.

Семья Ваша жива и здорова, за нее не беспокойтесь. Ваша жена зорко охраняет фабрику от проникновения возможных противников и врагов. А Ваша дочь Леля заменила мужчину, освоила сложные машины. Она хороший спецмеханик и прекрасная об-

щественница, готовится вступить в великую партию Ленина—Сталина.

Председатель фабкома Ризаева».

Последнее письмо от И. Шевалдина датировано 9 июня. Он писал: «Письмо я ваше получил, которым был очень воодушевлен. Я письмо ваше зачитал в своем подразделении и тем придал больше храбрости на уничтожение немецких оккупантов. Наше подразделение дало слово оправдать доверие и выполнить ваше требование бить умело врага.

Подразделение наше имеет особое назначение. Мы стоим сейчас на отдыхе, но с первого боя я вам сообщу о наших подвигах. А подвиги должны быть превосходными, судя по нашему заданию.

Ну и все мы шлем вам и вашему коллективу боевой гвардейский привет. И вы, тыловики, надейтесь, что этим летом гитлеровскую свору разобьем и вернемся к вам с победой строить мирную, трудолюбивую жизнь, от которой мы в настоящее время оторваны.

И еще передайте привет лучшим стахановцам вашей фабрики: Протопоповой, Рахмановой, Мирзаевой и другим...

С приветом к вам И. П. Шевалдин».

Вскоре ушел ответ ему с фабрики: «Иван Петрович, наша фабрика гордится Вами, Вашими подвигами, Вашими смелостями. Наш коллектив уверен, что бойцы, ушедшие на защиту Родины, с нашей фабрикой, никогда не подведут коллектив, который работает без устали для защиты нашей Родины. Иван Петрович, наша фабрика им. Горького является дважды Краснознаменной. Вдохновляемый первомайским приказом Главнокомандующего Вооруженными Силами Красной Армии, вождя народа тов. Сталина, наш коллектив в мае работал замечательно. План выполнил на 157 процентов по всем видам изделий. Прекрасен рост стахановцев. Небывалый в истории фабрики выпуск продукции I сорта. Доведено до 0 количество невыполняющих норм».

Очень много у нас женщин, которые творят чудеса на трудовом фронте именно потому, что враг опасный, враг коварный и необходимо спасти дорогую Родину. Ведь советский народ более 20 лет строил так любовно колхозы, совхозы, заводы, фабрики, электростанции, рудники и т. д.

Мы никому не дадим разрушить наши города и села. А за разрушенное, за убийство наших мирных жителей, наших воинов, за издевательство над нашими пленными враг еще дорого заплатит.

Вы, наши доблестные воины, отомстите за все эти учиненные зверства со стороны двуногих зверей. Не щадите их, ибо из-за них тысячи граждан остались без крова, без отцов и матерей, без любимых, родных детей и мужей. Этого требуем мы от вас, этого требует весь советский народ. Иван Петрович, нашему коллективу фабрики за хорошую работу за май месяц Совнарком УзССР и ЦК КП(б) Узбекистана вручили переходящее Красное знамя. В честь этого мы устроили хороший вечер на фабрике. И в этот день много говорили о нашей победе над кровожадным врагом, о вас, наши соколы, о вас всех, наши любимые герои.

Ваша семья здорова, за нее не беспокойтесь. Всем, что зависит от нас, мы поможем. Сын ваш в пионерлагере. Я его часто наве-

щаю. Леля здорова и весела. Жена тоже молодцом. Зять работает пока в тылу.

Со стахановским приветом от имени всего коллектива Ризаева».

Неизвестно, получил ли это письмо разведчик Иван Петрович Шевалдин. Он погиб в первый день сражения на Курской дуге — 5 июля 1943 года. В извещении, полученном его близкими, сказано: «Пал смертью храбрый».

Но нет сомнения в том, что оно все равно нашло своего адресата: не Иван Петрович, так его друзья по оружию прочитали его.

НЕТ, не штрафники и не зеки выиграли ту страшную, кровавую битву с фашизмом, хотя, конечно, и их не надо сбрасывать со счетов. Выстоял и сломал хребет фашизму прежде всего сам наш советский народ, наши отцы и деды, наши матери и бабушки. И нет нужды даже в самом высоком критическом раже бросать тень на них, на народ — победитель. Это несправедливо и нечестно.

Да, мы великой ценой заплатили за ту победу. Кровь миллионов бойцов впитали поля сражений. А разве легче было нашим матерям в тылу! Вот лишь небольшой, но, на мой взгляд, характерный штрих времени. В той архивной папке в объединении «Малика» хранится пожелтевший листок бумаги со штампом отдела гособеспечения Московского района, датированный 18 ноября 1944 года. На нем сказано: «Заведующему швейной фабрики. На основании решения СНК УзССР от 20/XI — 43 г. отдел гособеспечения Московского района направляет т. Иногамову. Просим оказать материальную помощь. О результате сообщите. Нач. отдела (подпись неразборчива)». Поперек этой записки резолюция: «т. Сегал. Прошу отпустить свеклы 10 кг. 8/XII — 44 г.». Тут же расписка: «Получила свеклы 10 кг. Иногамова». Не надо, наверное, объяснять, что по тем временам десять килограммов свеклы были немалой ценностью — возможно, что именно она и помогла выжить, спастись от голода самой Иногамовой и ее детям...

Конечно, нам, сегодняшним, более образованным, более свободным, обладающим обширной информаций, бесхитростные письма военных лет могут показаться несколько наивными. Это и позволяет некоторым из нас этак синхронно судить о том поколении и о том времени.

И не только судить. Вы посмотрите, что происходило со фронтовиками, с нашими отцами и матерями в последние десятилетия. Не кажется ли вам, что они со своей бесхитростностью и наивностью, верой в идеалы и вождя стали — как бы это помягче сказать — лишними, что ли, в обществе! Мы откупались от них мизерными пенсиями, талонами на два килограмма мяса в месяц, наконец, советами и комитетами ветеранов, где они могли бы обсудить свои проблемы, и отпустили их на второй план, на задворки жизни. На смену им пришли люди другого склада ума, более ухватистые, оборотистые, «умеющие жить».

И вот думаю я — не поторопились ли мы, неслишком ли рано списали «в запас» поколение! В сложное, смутное время мы живем. Нам сейчас много чего не хватает — хороших законов и умных хозяйственников, демократии и свободы, валюты и товаров. Но главное все же, я считаю, нам не хватает того, чем в полной мере обладали наши отцы и матери. А именно — их веры, их бескорыстия и честности, их любви к Родине и готовности ради нее пойти на все, даже на смерть.

Вот это и надо прежде всего взять с собой, отправляясь по пути перестройки. И эту веру, эту гражданскую честность и любовь к Родине передать своим детям. А без этого, уверен, ничего путного у нас не выйдет.

А. СКОРОБОГАТОВ.

Поэтическая колонка

Кайсын КУЛИЕВ

ЛИРИЧЕСКИЕ ЗАПИСИ
Солдат от боли умер
до заката,
Ладонью даже сердца
не прикрыл,
А я — премник
этого солдата,
Который вас так
преданно любил.
Как тот солдат,
погибший в чистом поле,
Я вас люблю до слез.
И потому
Я ваше сердце
заслонию от боли.
Пусть будет больно
сердцу моему.
1942 г.

Георг ЭМИН

Они хотят убить
наш день грядущий
И подчинят своей
хестокой цели,
Сжечь все, чем жив
наш дух, от века сущий,
Они б и солнце
потушить хотели.
Они хотят в своей
безумной спеси,
Чтоб край мой не был
вольным и крылатым.
Земля моя!
Я прерываю песни:
Отныне станю твоим
солдатом.
21 июля 1941 г.

Владимир КАРПЕКО

2 МАЯ 1945 ГОДА В БЕРЛИНЕ
Еще невятная тишина,
Еще в патронниках патроны,
И по привычке старшина
Бежит, пригнувшись,
к батальону.
Еще косится автомат
На окон черные провалы,
Еще «цивильные» дрожат
И не выходят из подвалов.
И, тишиною потрясен,
Солдат, открывший
миру двери,
Не верит в день, в который он
Четыре долгих года верил.

Захар ГОРОДИССКИЙ

Если мне смерть
повстречается близко
И уложит с собою спать,
Ты скажешь друзьям,
что Захар Городисский
В боях не привык
отступать.
Что он, нахлебавшись
смертельного ветра,
Упал не назад, а вперед.
Чтоб лишних сто семьдесят
два сантиметра
Вошла в зевованный счет.
Август 1943 г.

Они начинали ташкентский кабельный; в центре (в пиджаке) директор завода И. Сафонов. Фото 1941 года.

ЗАВОД И ЛЮДИ:

В 1889 году в городе Кольчугино было создано предприятие по изготовлению кабелей, проводов и шнуров. В мае 1939 года на базе этого небольшого производства был создан завод «Электрокабель». Этот завод 14 октября 1941 года был эвакуирован в Ташкент, где стал называться «Ташкенткабель».

...Мои собеседники — ветераны завода, пенсионеры Виктор Васильевич и Нина Николаевна Шикалевы.

Свой рассказ Виктор Васильевич начинает с воспоминаний о тех тревожных днях, когда грузили на платформы станки. Эвакуация за-

вода оказалась сложным делом.

Но вот первый эшелон прибыл в Ташкент. Это было 22 ноября 1941 года. Через 40 дней после отправки из Кольчугино.

Ташкент встретил кабельщиков гостеприимно: правительство республики решило разместить завод рядом со станцией Чирчик — Горный на месте большого склада «Заготзерно».

Лозунг «Все для фронта, все для Победы» стал со дня прибытия в Ташкент девизом жизни коллектива. Работали в две смены по 11 часов. Многие не уходили со стройплощадки, даже спали рядом с оборудованием.

Поэтическая колонка

Хамид АЛИМДЖАН

РОССИЯ

О Россия! Россия!
 Могущая родина,
 Беспредельно огромная,
 как небосвод.
 Даже солнце, пока полпути
 им не пройдено,
 Тебя сразу лучом
 своим не обоймет.
 Поезда в многодневном
 пути задышались,
 пробежав от закатной
 черты на восход.
 Птицы с неба не раз
 отдыхать опускаются,
 Совершая над ширью
 твоей перелет.
 Сокрушит твоя сила
 все злые напасти,
 Землю солнце любви твоей
 светом зальет.
 Ты вздвигла твердыню
 свободы и счастья,
 Где семья твоих братьев-
 народов живет.
 Честь великая — днесь твоих
 встретить начало
 В колыбели твоей,
 под напевы твои.
 В каждом доме,
 где Пушкина имя звучало,
 Дышит, свято хранима,
 и речь Навои.
 О, какою громедою
 дум обняла меня
 Моя память у дальних
 твоих берегов!..
 И увидел я меч твой,
 карающий в пламени,
 Под Москвой
 опрокинувший орды врагов.
 И когда в эти лютные
 зимние стужи
 Птицы падают замертво
 в снег на лету,
 Твои дети, могучие,
 храбрые мужи,
 Гонят вражьи полки,
 как зоря — темноту.
 Под лучами любви твоей
 солнце светлеет,
 Под лучами любви твоей
 тают снега.
 Но пред гневом
 священным твоим цепенеет
 И во прах сокрушается
 сила врага.
 О Россия! Россия!
 Твой сын, а не гость я.
 Ты — родная земля моя,
 отчий мой кров.
 Я — твой сын, плоть
 от плоти твоей, кость —
 кости —
 И пролить свою кровь
 за тебя я готов.
 1943 г.

Воспоминание
 о младшем лейтенанте

Мы росли с ним в одной махалле. Он был намного старше меня: 32 года. С женой растил двух детей. В предвоенные годы он был уже широко известен как сценарист, и как первый узбекский сценарист и первый профессиональный — с дипломом! — актер, закончивший перед войной кинокурсы, созданные в Ленинграде замечательными советскими режиссерами Г. М. Козинцевым и Л. Э. Траубергом. Как автор сценария и исполнитель главной роли он участвовал в создании фильма «Джигит», ставшего заметной вехой узбекского кинематографа 30-х годов.

Как и многим деятелям литературы и искусства, в первые дни войны ему доли «бронь» — освобождение от призыва в армию. Даже когда гремели пушки, музы не должны были молчать! А он штурмовал военкомат с просьбой о зачислении в действующую армию. Максималист в лучшем смысле слова в отличие от иных современных деятелей, он свято верил в неразделимость слова и дела, был убежден, что его место в общем строю с оружием в руках. Ушел туда, в огонь войны, 26 июля 41-го, завершив съемки своего последнего фильма «Узбекский киноконцерт»...

Это все — об Эргаше Хамраеве, которого я помню все эти годы и о котором хочу снять документальную картину. Но как донести образ этого человека до современников? Придется ли он по духу в наши слишком уж прагматические времена? Пленит ли образ романтика, «чудака» Хамраева тех, кто с замиранием сердца следит за жестокими, на грани садизма, приключениями «удалых» героев фильма «Воры в законе», кто истекает слюной истомой, глядя сексуальные,

на грани порнографии, сцены картины «Встреча в Самаре», для кого матерщина, льющаяся с киноэкранов, театральные подмошторы, книжных страниц, слаще музыки Моцарта?

Пытаюсь ответить себе, вспоминаю до обидного короткую жизнь Эргаша-ака, вчитываясь в его письма военных лет жене — украинке Асе Тарасич, сыновьям Али и Давлятю. Вот одно из них, написанное в ночь с 26 на 27 июля 41-го:

«Сегодня я уеду от вас. Тоска берет. Но потом вдумываюсь в то, на чем сейчас стоит мир, и стыдно мне и совестно будет, если останусь дома!»

«...Стыдно мне и совестно будет... И я спрашиваю себя: а много ли нынче людей, ко-

торым совестно от того, что случилось нынешней зимой в Баку, прошлым летом в Фергане? Многим ли из нас совестно от того, что с катастрофической быстротой мелеет Арал, что в нечеловеческих условиях живут люди в Приаралье и каракалпакские матери отцеживают из грудой молоко, чтобы не отравить им, зараженным, своих младенцев? Много ли среди нас таких людей, которые чувствуют себя в ответе за беды, сотворенные другими? Спрошу об этом в фильме. Сопоставлю сырое равнодушье иных, ныне здравствующих, с совестливостью моего героя, воспринимавшего беды и печали нашей общей родины — Советского Союза — как собственную боль. Человека нелегкой судьбы, по которому сталинская прокатилась чугунный, не знающим жалости катком, засадившая его в 39-м году за решетку из-за клеветнической анонимки!

Не нашлось подтверждения «вины»: Хамраева выпустили. И ведь какой человек! Другой бы мог озлобиться, замкнуться в себе и с «броней» на руках на полном законном основании прожить в глубоком тылу, Ташкенте, до конца войны.

Но он не смог: подставил Родине свое плечо и в своих военных «треугольниках» поддерживал тех, кто оставался в тылу: «Здравствуй, милая, родная, дорогая Асенка! Привет тебе от твоего Эргаша. Справь день своего рождения и не жалей на это моего офицерского аттестата. Деньги рождаются каждый день, а человек один раз...»

Трижды, многожды чудак, Хамраев не испытывал к деньгам ни малейшего интереса и не аюлачивал своих гонимых в быт, предпочитая тратить их на подарки товарищам по Ташкентской киностудии, на дружеские встречи.

Добрый, щедрый человек, но если что-то решал для себя, то намертво. Считал, что ему явно «не повезло»: призывав в армию, его зачислили в 15-ю кавалерийскую дивизию и отправили на иранскую границу.

Стратегическая была цель у Верховного командования: в августе 41-го Гитлер задумал захватить Иран, использовать его как плацдарм для нападения на СССР с юга, завоевать нефтяной Баку, и 15-я кавалерийская дивизию должна была встать на пути захватчиков.

Так вот, в составе дивизии Хамраев и оказался вдали от боев на западе. Такое «участие» в войне его не устраивало:

«Работаю в штабе полка, — пишет он родным. — Это, конечно, не для меня...» Он пишет рапорт за рапортом. И добивается, что в конце 41-го попадает на фронт, и со Смоленщины получает семья короткое письмо: «Дела идут неплохо. Жарко! Я в пользу дела переброшен в разведбатальон командиром роты. Бываю лицом к лицу с врагом. Служба интересная, рискованная, зато есть чем гордиться... Адреса нет, целую, Эргаш».

...Его не стало 15 февраля 1942 года. Пал смертью храбрых в боях под Вязьмой.

Рожденный для подвига, он не успел его совершить и как, скажем, Александр Матросов, не закрыл грудью вражеского дзота. Не дослужился до высоких чинов, воинских званий, как ставший первым узбекским генералом Сабир Рахимов. Эргаш Хамраев ушел из жизни младшим лейтенантом. Но не будь таких, как он, «младших», неизвестно, когда, как и чем завершилась бы Великая Отечественная!

На этом можно было бы закончить. Не могу, нельзя так прозаически завершать воспоминание об Эргаше Хамраеве, романтике, и потому — отрывок песни, написанной фронтовиком — поэтом Михаилом Анчаровым:

Мы цвели на распотанных площадях.
 Пили ржавую воду из кранов.
 Кто имели — дарили, себя не щадя.
 Мы не поздно пришли и не рано.
 Дожидались рассвета у милых дверей.
 Лепили богов из гипса.
 Мы — саперы столетия.
 Слышишь взрыв на заре!
 Это кто-то из наших ошибся.
 Мы ломали бетон и кричали стихи.
 И скрывали боль от ушибов.
 Мы прощали со стоном чужие грехи.
 А себе не прощали ошибок.
 Нас ласкала в пути ледяная земля.
 Но мы, забывав про годы, проползали на брюхе по минным полям,
 Для весны прорубая проходы...
 Ф. ХОДЖАЕВ,
 кинорежиссер.

Как же так?

ВETERАНУ ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ!

Приближается праздник Великой Победы. И вполне естественно, что в эти дни в средствах массовой информации увеличивается поток материалов о фронтовиках, о тех, кто в тылу помогал ковать эту Победу.

Но не только с такими статьями и очерками приходится сталкиваться журналистам.

Вот пришел в специальную пресс-группу при УзТАГ Борис Владимирович Бондарев. В 1943—1950 годах он служил в армии. Награжден шестью медалями, в том числе «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне», «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Участник Великой Отечественной! Увы, нет, поскольку служил он в составе 190-го отдельного авиатранспортного полка гражданского воздушного флота, хоть и в звании младшего сержанта на должности бортрадиста. И вот много лет не хотят официальные лица признавать его фронтовиком. Несмотря на то, что со своим экипажем, выполняя задания правительства и Ставки Верховного Главнокомандования, не один раз летал за линию фронта, имеет осколочные ранения.

Он показал документы, из которых ясно следует, что по приказу Наркомата обороны, изданному в июле 1941 года, личный состав, зачисленный в особые группы, считается призванным в Красную Армию.

Но оказалось, что архивные документы по 190-му авиатранспортному полку в Центральном архиве Министерства обороны СССР и архиве Министерства гражданской авиации отсутствуют.

— Полк находился в составе 10-й гвардейской авиадивизии — действующей, выполнял спецзадания правительства, совершая вылеты за линию фронта. Почему же он не попал в число действующих?

К кому же адресует свои вопросы Борис Владимирович? Ведь очевидно, что не на республиканском уровне надо их решать. Мы надеемся, что этот рассказ попадет на глаза кому-то из народных депутатов СССР, среди которых и военные — например, командующий войсками Краснознаменного Туркестанского военного округа Иван Васильевич Фуженко. Может, они смогут помочь ветерану?

Специальная пресс-группа при УзТАГ.

ТАШКЕНТСКИЙ КАБЕЛЬНЫЙ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Рос завод. Прибывавя в численности коллектив. 28 ноября 1941 года первым узбекским кабельщиком стал молодой ташкентец М. Юлдашев, быстро выросший в высококвалифицированного вулканизаторщика. В конце 1941 года пришли на завод Р. Махамов, А. Пиримов, Х. Халиков, К. Игамбердиев, А. Артыков, Т. Юлдашев и многие другие ташкентские 15—16-летние ребята. Несмотря на молодость, не жалея сил, трудились на монтаже станков, на которых потом сами и работали.

В феврале 1942 года, через три месяца после прибытия в Ташкент, практически под открытым небом завод уже

выдал первую продукцию для фронта — провод марки ПТФ для военно-полевой связи. Это был подарок ко Дню Красной Армии.

Уже в апреле 1942 года одержана была еще одна победа: смонтирован первый шприц-пресс, с помощью которого стали выпускать многожильный силовой и контрольный кабель для фронта.

Завод давал фронту продукцию и одновременно строился. Мировая практика кабельостроения не знала в то время примеров того, чтобы за считанные недели был разработан, освоен и начат выпуск специального кабеля,

который имел более 60 жил, каждая из которых экранировалась.

За активный труд в освоении этой новой продукции волюнтерски Ф. Талипову, вальцовщиком Н. Гаврилову, П. Пановой, каландровщику В. Панову, прессовщиком В. Клошину, Ю. Юлдашеву, пропихивку В. Клопову, скрутильщице Т. Тимофеевой и другим было присвоено почетное звание «Гвардеец тыла».

Кадры — вот проблема, которая в числе многих постоянно стояла перед заводчанами. Увеличивалось производство — нужны были новые рабочие. Необходимо было также заменить тех, кто с оружием в руках ушел на

фронт. В сентябре 1942 года «Ташкенткабель» организовал школу фабрично-заводского обучения. Ее ученики Н. Усеров и У. Юлдашев стали высококвалифицированными освинцовщиками, Д. Разыков и В. Овчарова — мастерами, а М. Горбунова прошла путь от отлетчицы до старшего инженера технического отдела. В марте 1943 года на базе завода был создан Ташкентский электромеханический техникум.

...Виктор Васильевич прервал рассказ, задумался, а потом спросил:

— А знаете, сколько рабочих династий на кабельном заводе? Кабельщики хорошо знают их. Лукахины, Львовы,

Юлдашевы, Махамовы, Разыковы, Лебедевы и многие другие. Их немало.

Труд ташкентских кабельщиков высоко оценен правительством. Десятки работников были удостоены высоких наград. Среди них директор завода К. Сафонов, мастера М. Иванова и Т. Юлдашев, окрутник Ю. Науменко, волюнтершица А. Сониная, вулканизаторщик М. Юлдашев, Мастеру Д. Разыкову присвоено звание Героя Социалистического Труда. Все рабочие трудового тыла награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В. ТИТОВ.

Цитата номера

«БЕЗ УСПЕШНЫХ ДЕЙСТВИЙ КРАСНОЙ АРМИИ АМЕРИКАНСКИЕ ВОЙСКА БЫЛИ БЫ НЕ В СОСТОЯНИИ ПРОТИВОСТОЯТЬ АГРЕССИИ И ВОЙНА БЫЛА БЫ ПЕРЕНЕСЕНА НА АМЕРИКАНСКИЙ КОНТИНЕНТ...»

(Генерал Дж. Маршалл, начальник штаба армий США, 1947 г.)

ПАМЯТЬ ОЧИЩАЕТ СЕРДЦЕ

За пять лет с небольшим, что действует при областном Обществе охраны памятников истории и культуры наш поисковый клуб, в его жизни произошло много событий: выявлены судьбы десятков пропавших без вести земляков, многие семьи узнали, как воевали и погибли их отцы, мужья, братья. Ежегодно клуб организует поездки на Черниговщину для семей воинов, которые осенью 1943 года пали в боях за этот город. И жители Черниговщины свято чтут память своих погибших освободителей.

Шире стала география поисков. «Прометей» работает в контакте с 16 городами страны, где выявляются места гибели воинов-узбекистанцев. При этом мы ведем поисковую работу в масштабах республики, и сегодня «Прометей» — клуб уже не областного масштаба. Нет ни одного района в Узбекистане, откуда бы ни приходили письма с просьбой разыскать могилу родного человека. Пишут нам также из Казахстана, с Киргизии, Таджикистана. С прошлого года стали обращаться в клуб и жители Российской Федерации.

Клуб делает все, что в его силах. Но, к великому сожалению, многие письма остаются без обнадеживающего ответа. И в этом виновато время, виноваты обстоятельства той поры, когда гибли архивы, уничтожались, и порою намеренно, источники столь нужных сегодня сведений. Это горько и обидно сознавать. И я очень прошу авторов писем не обижаться на нас, а правильно понять.

Сейчас в картотеке клуба около 4.000 имен воинов-узбекистанцев, большинство из которых считается пропавшими без вести. И вместе с нами ведут трудный поиск следопыты страны. Среди них знаменитый Орлов из Новгорода, наш Саша-Орел, как мы его называем. Это та самая семья Орловых, где старший из братьев Николай первым после войны пошел в лес и, вопреки установленному мнению о предателях — власовцах, стал разгадывать тайну трагедии 2-й ударной армии, которая в 1942 году оказалась во вражеском кольце, героически сражалась, а после предательства генерала Власова оставалась верна своему долгу, народу. Сегодня мы знаем, что тогдашние «авторы» истории 2-ю ударную объявили предательницей, и отношение к ее воинам было недоброжелательным. Лишь спустя 45 лет впервые по стране прозвучали слова командира экспедиции «Долина» Александра Орлова о мужестве 2-й ударной армии.

Сегодня Орлову помогают поисковики из разных регионов. Работала с ним в Мясном Бору и я. Это место еще называют Долиной смерти. Только в течение 10 дней весной 1989 года были извлечены из волховских болот останки 3.199 воинов, они преданы земле с воинскими почестями. А до этого сорок семь лет лежали они, так и не удостоившись чести быть

похороненными по законам и обычаям людей.

Почему я об этом говорю? Дело в том, что в 1988 году в Калуге был организован первый Всесоюзный сбор поисковых объединений. В совете поисковых отрядов при ЦК ВЛКСМ я представляю свою республику. Мы теперь координируем деятельность поисковых отрядов, направляем работу в архивных поисках, по извлечению останков воинов, погибших в окружении и оставшихся непохороненными. Мы работали не только в Новгороде, но и в Смоленской области.

В составе небольшой группы я участвовал в поисках в вяземских лесах. В любую погоду ведется выявление и извлечение останков погибших. Земля усыяна неразорвавшимися снарядами, гранатами, минами. К сожалению, бывают и трагические случаи. Но сейчас на помощь пришла армия, и мы стали действовать увереннее.

Есть и другая сила, которая стоит на нашем пути, — это «черные следопыты», группы мародеров, не останавливающиеся ни перед чем, даже перед преступлением. Многие поисковики побывали под огнем мародеров. Вот в каких условиях восстанавливается утраченная память героев, которых тысячи и тысячи, но имя у всех одно — «пропавший без вести». И все же находим медальоны, расшифровываем имена, и спустя сорок пять лет в дом приходит известие о канувшем в небытие, в безвестность отца, брата, сына, мужа.

Мне кажется, во всем, что происходит по отношению к памяти погибших и живых, наша общая вина. Причина — дефицит нравственности. Успевали ли делать добро и воспевать его, как величайшее условие жизни человека. Гонялись за цифрами, устраивали пышные празднества. Тратили кучу денег на голые памятники, где нет ни одного имени погибшего. И считали это соблюдением ритуала памяти. Так растрчивали средства, силы, время, растрчивали нашу память. Чем обернулось это и против кого? Против нас же.

К сожалению, и сегодня нередко закрываются двери казенных домов, архивов, инстанций перед робким взглядом безутешной вдовы, которая вот уже сорок с лишним лет надеется хоть что-то узнать о пропавшем муже. Как могли допустить, что сегодня в смоленских и новгородских лесах «черные следопыты» стреляют в поисковиков? И почему так сильно корысть, которая подталкивает беззубых юнцов посягать на нашу историю и память?

Вопросы, вопросы... Нам многое возродить, восстанавливать, и прежде всего уважение к предкам и к своей земле. Только через это открыт путь к пониманию и милосердию. И очищающей силой, светом доброты должна быть для всех нас Память.

З. ЕШМУРЗАЕВА,
руководитель поискового клуба «Прометей».

На снимках: перед захоронением останков воинов в Мясном Бору; солдаты помогают очищать лес от неразорвавшихся снарядов.
Фото Ш. РЕЗНИЧЕНКО и С. КОТЕЛЕВСКОГО.

ОБЪЯВЛЕНИЯ · РЕКЛАМА

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ УЧИЛИЩЕ Министерства торговли Узбекской ССР ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ УЧАЩИХСЯ

на 1990-91 учебный год

Училище готовит высококвалифицированных контролеров - кассиров и продавцов непродовольственных (промышленных) и продовольственных товаров всех профилей.

Принимаются лица в возрасте до 25 лет со средним образованием без вступительных экзаменов.

Срок обучения — 8,5 месяца.

Окончившим присваиваются квалификации «контролер-кассир», «продавец».

Училище принимает на учебу лиц, проживающих в городах Узбекской ССР. Им предоставляется общежитие. Занятия проводятся на узбекском и русском языках.

Выпускники училища, имеющие отличные оценки по всем предметам и успешно сдавшие квалификационные экзамены, по решению педагогического совета имеют право сразу после окончания учебы поступить в Ташкентский техникум советской торговли без вступительных экзаменов. После окончания техникума советской торговли принимаются на 3-й курс Ташкентского института народного хозяйства по специальности.

Производственная практика учащихся организована в Ташкентском главном универсаме и в магазине «Универсам».

Чередование теоретических занятий с производственным обучением через каждые 3 дня.

Срок обучения учащихся в училище засчитывается в трудовой стаж.

Принятые обеспечиваются стипендией в размере 32 рублей. Учащимся — круглым сиротам, детям, лишившимся попечения родителей, и детям инвалидов Великой Отечественной войны I—II групп — выплачивается стипендия в размере 41 руб. в месяц.

При поступлении в училище необходимо представить документы: заявление на имя директора, свидетельство об образовании (подлинник), справки с места жительства, медицинскую (форма № 086/У); автобиографию, 5 фотокарточек (3X4 см), направление торговца исполкома городского Совета народных депутатов или от управления торговли исполкома областного Совета народных депутатов.

Адрес училища: 700173, г. Ташкент, Акмал-Икрамовский район, ул. Бабира, 3 (автобусы: 13, 70, 118 «э»), остановка «Больница неотложной медицинской помощи», трамвай: 4, 9, остановка «Чалап-ата».

Телефоны: 75-35-86, 75-32-92.

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДПРИЯТИИ И КООПЕРАТИВОВ!

Трехфазные асинхронные электродвигатели при аварийном отключении одной из фаз питания или при несимметричном электроснабжении выходят из строя.

Для защиты электродвигателей имеется ЭЛЕКТРОННОЕ УСТРОЙСТВО, выполняющее логическую функцию сравнения и анализа питающих напряжений и имеющее исполнительную схему для отключения при восстановлении нормальных режимов.

Прибор работает совместно с магнитными пускателями от 0 до 2 величины.

Цена — 44 рубля.

По вопросам установки обращаться по адресу: г. Ташкент, шоссе Луначарского, 38. Ташкентское СРМУ треста «Узхладотормонтаж». Телефон 67-53-63.

ТАШГОСЦИРК

20, 21, 22 АПРЕЛЯ

БОЛЬШЕ ЦИРКОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАСТЕРОВ СОВЕТСКОГО ЦИРКА

РАЗНООБРАЗНАЯ ПРОГРАММА в 2-х ОТДЕЛЕНИЯХ:
АКРОБАТЫ, ЖОНГЛЕРЫ, ГИМНАСТЫ, КАНАТОХОДЦЫ,
А ТАКЖЕ ДРЕССИРОВАННЫЕ ЖИВОТНЫЕ —
ВЕРБЛЮДЫ, ЛОШАДИ, СОБАКИ, МОРСКОЙ ЛЕВ.

Начало: 20 апреля в 19.00;

21 апреля в 16, 19.00;

22 апреля в 12, 15.00.

Справки по телефонам — 44-35-91, 44-18-12, 44-35-84.

В фойе цирка работает фотосалон.

Касса работает с 10 до 20.00.

К СВЕДЕНИЮ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ОРГАНИЗАЦИЙ
НАРИМАНОВСКОЕ
ГОРОДСКОЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ БЫТОВОГО
ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
Ташоблбывуправления
ЛИКВИДИРОВАНО.

Претензии принимаются в месячный срок со дня опубликования объявления по адресу: 702312, г. Нариманов, массив Водник, ул. Лихачева, 27 «а».

Редактор
Н. Я. КОВАЛЕВ

ТАШКЕНТСКАЯ
ПРАВДА

Ордена Трудового Красного
Знамени типография
Издательства ЦК Компартии
Узбекистана.

Р. 02716. Д. 2025.

Индекс 64673.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12